

нова. – М.: Юрид. лит., 1978. – 432 с. 15. Советский гражданский процесс / Под ред. С.Ю. Каца, Л.Я. Носко. – К.: Вища шк., 1982. – 424 с. 16. Цивільні процесуальні право України / За ред. В.В. Комарова. – Харків: Основа, 1992. – 416 с. 17. Чечот Д.М. Постановления суда первой инстанции по гражданским делам. – М.: Госюриздат, 1958. – 166 с. 18. Чуйков Ю.Н. Частное определение в гражданском судопроизводстве. – М.: Юрид. лит., 1974. – 120 с. 19. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс: Учебник. – М.: Госюриздат, 1956. – 440 с.

И.В.Удальцова, канд. юрид. наук

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫМ И НЕДЕЕСПОСОБНЫМ

При подготовке к судебному разбирательству дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным большое значение имеет определение предмета доказывания, а также круга доказательств, необходимых для рассмотрения дела.

Сложность структуры предмета доказывания по этим делам заключается в том, что нормы, регулирующие основания признания гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, являются нормами с относительно определенной гипотезой, т.е. с незавершенным регламентом [7, с. 59-61].

Так, согласно ст. 15 ГК Украины гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит себя и свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности. Это означает, что в предмет доказывания, входят: а) факт злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами; б) факт тяжелого материального положения этого лица и его семьи как следствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами.

Каждый из этих фактов в отдельности не дает основания для ограничения дееспособности лица. Если, например, гражданин ставит себя и свою семью в тяжелое материальное положение не в результате указанных в законе действий, а по иным причинам, то признать его ограниченно дееспособным нельзя. Отсутствуют основания для признания гражданина ограниченно дееспособным и в тех случаях, когда злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами не отражается на его материальном положении и материальном положении его семьи.

Закон не раскрывает содержания понятий “злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами” и “тяжелое материальное положение”. По нашему мнению, злоупотреблением спиртными напитками или наркотическими средствами, дающим основание для ограничения дееспособности гражданина, можно считать такое чрезмерное или систематическое их употребление, которое находится в противоречии с интересами его самого и его семьи, влечет непосильные расходы на их приобретение, вызывает материальные затруднения, что ставит гражданина и его семью в тяжелое положение.

Тяжелое материальное положение может быть и следствием уклонения лица от выполнения материальных обязанностей перед семьей, затрат семьи на его полное или частичное содержание. Решая вопрос о том, приводит ли злоупотребление гражданином спиртными напитками или наркотическими средствами к тяжелому материальному положению, суды нередко сравнивают доходы заявителя и ответчика. Полагаем, что сам факт наличия у членов семьи самостоятельного источника доходов, даже если их размер превышает доходы самого лица, не имеет в данном случае правового значения. Если суд установит, что лицо отчуждает имущество, расходует заработную плату на приобретение спиртных напитков или наркотических средств и в связи с этим находится на содержании заявителя, он должен ограничить это лицо в дееспособности [5, с. 47, 48].

По делам о признании гражданина недееспособным предмет доказывания определяется ст. 16 ГК Украины. Анализ этой нормы показывает, что в предмет доказывания входят следующие факты: 1) наличие психического заболевания или слабоумия; 2) неспособность гражданина понимать значение своих действий или руководить ими. Причем эти факты также составляют органичное единство и только при наличии их в совокупности можно признать гражданина недееспособным.

Таким образом, злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами, а также тяжелое материальное положение являются оценочными понятиями. Вывод суда о наличии или отсутствии оснований для признания гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным суд делает в каждом случае индивидуально с учетом конкретных обстоятельств дела, круг которых должен быть определен в стадии его подготовки. Факты, входящие в предмет доказывания, должны подтверждаться соответствующими доказательствами, которые необходимо собрать в стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Определяя круг доказательств, необходимых для установле-

ния этих фактов, суд должен руководствоваться правилами об относимости доказательств и допустимости средств доказывания (ст. 28, 29 ГПК Украины). Следует отметить, что вопрос об относимости доказательств и допустимости средств доказывания решается в особом производстве так же, как и в других двух видах судопроизводства [10, с. 136-157].

Так, факты злоупотребления гражданином спиртными напитками или наркотическими средствами могут подтверждаться актами органов милиции, справками медицинских выпрезвителей, наркологических диспансеров, копиями приказов об увольнении за появление на работе в нетрезвом состоянии или в состоянии наркотического либо токсического опьянения и т.п. Факт уклонения лица от выполнения материальных обязанностей перед семьей, затраты семьи на полное или частичное содержание лица, злоупотребляющего спиртными напитками или наркотическими средствами, которые приводят к тяжелому материальному положению этого лица и его семьи, также должен подтверждаться доказательствами, круг которых определяется при подготовке дела к судебному разбирательству.

Ненадлежащая подготовка дела к судебному разбирательству в части обеспечения дела необходимым доказательственным материалом является причиной постановления незаконных и необоснованных решений. Так, Фрунзенский районный суд г. Харькова признал В. ограниченно дееспособным, однако факты злоупотребления им спиртными напитками и то, что его семья в связи с этим находится в тяжелом материальном положении, материалами дела не были подтверждены. В деле имеются: характеристика с места работы, в которой В. характеризуется положительно, хотя и отмечен один случай нахождения на работе в состоянии опьянения; справка информационного центра УВД о том, что В. по учетам центра не проходит; справка медвыпрезвителя о том, что за период 1993 – 1995 гг. В. в медвыпрезвитель не доставлялся. Суд не допросил свидетелей по месту работы и жительства, не выяснил, применялись ли к нему меры общественного и административного воздействия [1, № 2 – 1468/95].

По делам о признании гражданина недееспособным доказательствами по делу могут быть любые данные, подтверждающие (или опровергающие) факт психической болезни или слабоумия гражданина. Ими могут быть медицинские справки о состоянии здоровья, выписки из истории болезни различных лечебных учреждений, в которых лицо находилось на излечении или состояло (состоит) на специальном учете, а также документы, составленные работниками милиции, представителями общественности, и другие мате-

риалы, подтверждающие, что у гражданина имеются отклонения от обычных норм поведения и совершаемые им поступки несвойственны психически здоровому человеку. Факт неспособности гражданина понимать значение своих действий или руководить ими может быть установлен только на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы и не может быть подтвержден иными средствами доказывания (ст. 260 ГПК).

Назначение и проведение экспертизы — одно из важнейших процессуальных действий, которое должно быть проведено в ходе подготовки к судебному разбирательству дел о признании гражданина недееспособным. Согласно ст. 258 ГПК Украины судья назначает судебно-психиатрическую экспертизу при наличии достаточных данных о психической болезни или слабоумии гражданина. Достаточность данных в каждом отдельном случае судья определяет, исходя из конкретных обстоятельств дела.

В литературе правильно отмечается, что недопустимо назначать такую экспертизу только на основании заявления о возбуждении дела без достаточно обоснованных предложений и данных о наличии у гражданина душевной болезни [4, с. 136]. Как правило, в качестве данных, свидетельствующих о душевной болезни, выступают справки психиатрических больниц о нахождении лица на стационарном лечении. Использовать их в качестве основания для назначения экспертизы следует с определенной степенью осторожности.

К примеру, по делу И. о признании недееспособным ее мужа Г. суд располагал ответом психиатрической больницы, данным на письмо заявительницы, о том, что Г. лечится на стационаре по поводу психического расстройства. Наряду с этим из материалов дела было видно, что заявительница не проживает с Г. в течение ряда лет, о состоянии его здоровья не осведомлена, а признания Г. недееспособным добивалась для расторжения брака в упрощенном порядке. Г., инвалид войны, имевший ранение в голову и недавно выписавшийся из больницы в хорошем состоянии после поддерживающего курса лечения, был по определению суда подвергнут судебно-психиатрической экспертизе. Экспертиза установила, что он понимает значение своих действий и может руководить ими [2, № 2-938/82]. Данное дело интересно в том отношении, что не исключаются случаи направления граждан на психиатрическую экспертизу без наличия достаточных к тому оснований.

В целях избежания подобных случаев и нежелательных для граждан последствий от прохождения экспертизы, полагаем, что содержание ст. 258 ГПК Украины необходимо дополнить, предусмотр-

рев положение о том, суд при назначении экспертизы должен иметь данные о наличии и степени психического заболевания, а также о том, насколько гражданин понимает значение своих действий и может руководить ими. Из смысла ст. 258 ГПК такая обязанность суда не усматривается, хотя она становится очевидной (пример этому — приведенный случай).

Заключение экспертизы является единственным допустимым доказательством по делам о признании гражданина недееспособным. Экспертиза назначается судом в установленном законом порядке. При наличии достаточных данных для ее назначения об этом выносится определение, которое и является основанием для проведения экспертизы. Перед экспертами должны быть поставлены следующие вопросы: каким душевным заболеванием страдает гражданин; может ли он отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. Кроме того, как представляется, перед экспертами должен быть поставлен вопрос о том, может ли гражданин, в отношении которого решается вопрос о признании его недееспособным, по состоянию своего здоровья присутствовать при рассмотрении дела в суде.

При назначении судебно-психиатрической экспертизы не всегда четко и правильно формулируются вопросы эксперту. Встречаются случаи назначения экспертизы “на предмет душевного заболевания” или “определения психического состояния лица”, нередко в определениях судов отсутствует вопрос о том, понимает ли лицо, страдающее психическим заболеванием или слабоумием, значение своих действий и может ли руководить ими, хотя это имеет решающее значение для признания гражданина недееспособным [3, с. 18]. Некоторые ученые считают, что перед экспертами обязательно должны быть поставлены вопрос о вменяемости лица, о том, нуждается ли это лицо в лечении в специальном учреждении [8, с. 75].

Подобную практику в формулировке вопросов эксперту нельзя признать правильной, поскольку нечеткая их постановка затрудняет проведение экспертизы и лишает ее доказательственного значения.

Что касается утверждений о необходимости постановки вопроса о вменяемости, то с ними также согласиться нельзя, ибо решение вопроса о направлении лица, страдающего психическим заболеванием или слабоумием, на лечение не входит в компетенцию суда, поскольку носит не правовой, а медицинский характер и, следовательно, разрешается в ином порядке. Решать этот вопрос по аналогии с уголовным процессом неправомерно. Представляется правильным мнение авторов, полагающих, что вменяемость — понятие уголовно-правовое, которое обозначает психическое состояние гражда-

нина в момент совершения им общественно опасного деяния и может определяться только в связи с рассмотрением уголовных дел [9, с. 21].

При подготовке дела к судебному разбирательству судья должен учесть, что, в отличие от невменяемости, признание гражданина недееспособным определяется не на момент совершения конкретного действия в прошлом. Кроме того, необходимо учитывать различия в медицинском критерии: если признание недееспособным допускается при хроническом, стойком психическом заболевании или слабоумии, то невменяемым лицо может быть признано и в случае временного расстройств душевной деятельности или иного болезненного состояния.

Л. Житкевич и Ю. Лутченко высказали мнение, что при рассмотрении дел о признании гражданина ограниченно дееспособным тоже может возникнуть необходимость в проведении судебно-психиатрической экспертизы. При этом, если эксперт даст заключение о душевной болезни или слабоумии лица, судья должен разъяснить заявителю его право на изменение предмета требования и вынести решение о признании гражданина недееспособным [5, с. 47].

Это мнение, считаем, нельзя признать обоснованным, поскольку закон допускает возможность изменения или основания, или предмета иска. Одновременное же изменение этих двух элементов иска недопустимо (ст. 103 ГПК). В приведенном случае изменение предмета требования (требования о признании гражданина недееспособным вместо признания его ограниченно дееспособным) всегда связано с изменением и основания требования.

В процессуальной литературе высказано мнение о недопустимости, использования свидетельских показаний по делам о признании лица недееспособным. Данное мнение обосновывается тем, что факт психического заболевания лица и его неспособность вследствие этого понимать значение своих действий и руководить ими должны подтверждаться только заключением судебно-психиатрической экспертизы [7, с. 63].

Представляется, что эти выводы не соответствуют закону, ибо в нем отсутствуют ограничения в использовании какого-либо средства доказывания, в том числе и свидетельских показаний. Обязательное использование заключения судебно-психиатрической экспертизы по делам о признании гражданина недееспособным не исключает возможности использования иных средств доказывания. М.К. Треушников отмечает, что правило допустимости доказательств означает, что без средства доказывания, предписанного законом, по делу обойтись нельзя, его нельзя заменить другим доказа-

тельством, но при этом для подтверждения факта или его опровержения можно использовать дополнительно и другие средства доказывания, если этого требует конкретные обстоятельства дела [11, с. 63].

Список литературы: 1. Архив Фрунзенского районного суда города Харькова, дело № 2-1468/95. 2. Архив Киевского районного суда города Полтавы, дело № 2-938/82. 3. Воронков В., Меренкова Л. Подготовка дел к судебному разбирательству о признании граждан недееспособными // Сов. юстиция. - 1984. - № 7. - С. 17-20. 4. Гражданский процесс / Под ред. М.К. Треушникова. - М.: Новый юрист, 1998. - 321 с. 5. Житкевич Л., Лутченко Ю. Ограничение дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками // Советская юстиция. - 1984. - № 8. - С. 47-50. 6. Курьлев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. - Минск: Вышэйшая школа, 1969. - с.203. 7. Ломакова Н.П. Субъекты гражданских процессуальных правоотношений в особом производстве: теория и практика // Советское государство и право. - 1987. - № 7. - С. 62-65. 8. Мельников А.А. Особое производство в советском гражданском процессе. - М.: Наука, 1964. - 128 с. 9. Рудяков А., Ивакин В. Некоторые вопросы назначения судебно-психиатрической экспертизы по гражданским делам // Сов. юстиция. - 1983. - № 12. - С. 19-21. 10. Треушников М.К. Судебные доказательства. - М.: Городец, 1997. - 320 с. 11. Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. - М.: Изд-во МГУ, 1982. - 160 с.

В.В. Баранкова, канд. юрид. наук

ДОКАЗУВАННЯ В НОТАРІАЛЬНОМУ ПРОЦЕСІ

Оскільки нотаріальна діяльність передбачає досить значне коло юридичних дій, які вчиняються в рамках нотаріального провадження з приводу розгляду конкретної нотаріальної справи, вона не зводиться до простої процедури проставлення печатки й підпису нотаріуса.

При вчиненні будь-якої дії нотаріус приймає юридично значуще рішення (що втілюється у формі свідчення або посвідчувального напису), яке впливає на правовий статус заінтересованих осіб. Постановлення такого рішення можливо лише внаслідок розгляду і вирішення юридичної справи, тобто застосування норм права до конкретного випадку — правової ситуації. Тому можна сказати, що в межах нотаріального провадження здійснюється застосування правових норм шляхом реалізації нотаріатом юрисдикційних повноважень у безспірних справах.

Прийняття нотаріусом рішення передувє встановлення кола фактів, передбачених у даному випадку нормою, що підлягає застосуванню.